

образующие ценности и принципы культуры (культурное ядро).

Структура производства на любом уровне, начиная с предприятия и заканчивая всем обществом, включает в себя два начала – духовное и материальное. Объективно существуя как идеальное бытие в качестве составной части общественного бытия, «смыслообразующие принципы культуры», предшествуют процессу возникновения (создания) данной экономической формации, формируя как принципы развития данной формации, так и условия развития самого человека и всего общества в целом.

Итак, **во всех сферах общественного производства и на всех его уровнях производство одинаково управляется системой единых принципов жизнедеятельности, производных от принципов данной культуры.**

4. Проблема культуры в современной России. Очевидно, что утрата национальных позиций в этих сферах представляет прямую угрозу национальной безопасности. Обвал и разрушение всей системы национального хозяйства является логичным результатом разрушения этих смыслообразующих принципов всего предшествующего способа жизнедеятельности. Российский капитализм развивается в условиях идеологического господства протестантских, денежных ценностей, деформирующих и разрушающих все общество.

Соответственно, данное общество и государство не умирают только лишь при наличии воспроизводства фундаментальных принципов и ценностей культуры, формирующих условие постоянного воспроизводства всего общества в качестве геоэкономического и геополитического субъекта, устремленного в будущее и созидая его.

В заключение отметим, что принципиально важный факт. Президент России В.В. Путин 25 сентября провел заседание Совета по культуре и искусству. В своем выступлении он указал на то, что «мы сталкиваемся с возможностью потери собственного культурного лица, национального культурного кода, морального стержня. Всё это ослабляет и разрушает общество. Обществом, в котором растворена культурная традиция, легко манипулировать». Кроме этого он особо подчеркнул: «Школа, дошкольные учреждения, университеты не просто передают набор знаний и компетенций – **они должны воспитывать личность, учить критически самостоятельно мыслить, чётко проводить грань между добром и злом. Убеждён, важнейшая задача образования – формировать внутреннюю культуру и вкус человека, его ценностные ориентиры и мировоззрение**» [1].

Список литературы

1. Выступление В.В. Путина на заседание Совета по культуре и искусству 25 сентября 2012 года // [Электронный ресурс]. – URL: www.Pravoslavie.ru/smi/56359.htm (дата обращения: 30.10.2012).

2. Мацук Т. Рынок понижает спрос на человеческую уникальность. – Известия. 10.10.1998.

3. Олейников. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. – 2-е изд., перераб. и доп. – В 2-х ч. / отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. С. 340-345.

4. РЭЖ. – 1998. – № 2. – С. 96.

5. Фромм Э. Иметь или быть. – М., 1990. – С. 90.

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ
В ГОРОДАХ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА:
ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ**

Серова Н.А.

*Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина
КНЦ РАН, Анатумы, e-mail: serova@iep.kolasc.net.ru*

С развитием местного самоуправления, российские города получили возможность самостоятельно определять стратегию своего социально-экономического развития. К концу 90-х годов использование стратегического подхода при планировании развития уже активно распространилось в городах страны.

Однако многие российские исследователи отмечали декларативный характер разрабатываемых стратегических документов тех лет. Так, например, в проведенном в 2002 г. А. Борисовым и П. Ореховским исследовании российских городов [1, С. 2-18] прямо говорилось, что стратегические документы большинства городов «представляют собой своеобразный политический пиар: городские власти демонстрируют всем свои пожелания красивых перспектив».

Оторванность от реальной действительности многих разрабатываемых стратегических документов отмечали и другие исследователи [4], считающие, что в стратегических документах начала 2000-х гг. содержатся в основном общие представления и пожелания, отсутствуют четкие программы действий и конкретные проекты по их реализации, которые могут и должны привести к достижению стратегических целей.

В настоящее время стратегические документы в том или ином виде разработаны практически во всех муниципальных образованиях страны, однако проблема декларативности разрабатываемых стратегических документов по-прежнему остается актуальной. Одной из причин этого является отсутствие нормативной базы стратегического планирования развития муниципального образования, несогласованность городских программ. Помимо этого существуют и проблемы в части содержания стратегий (отсутствие намеченных к реализации местных целей и задач в различных сферах экономики и жизнеобеспечения территории, отсутствие сценариев развития, отсутствие или слабая проработка целевых и контрольных показателей и др.). В работах многих ученых говорится об отсутствии мониторинга, отмечаются проблемы низкой активности населения, проблема периодичности процесса управления, об-

условленная временным периодом полномочий органов местного самоуправления.

Автором было проведено исследование документов стратегического планирования муниципальных образований с численностью от 20 до 100 тыс. чел. расположенных на территориях, относящихся к районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностям. Из общего числа обследованных муниципалитетов (108) стратегический подход к управлению развитием применялся в 43 (из них: в городских округах – 21, муниципальных районах – 19, административных центрах муниципальных районов – 3). К настоящему моменту в двух муниципальных образованиях (г. Урай, Олонецкий район Республики Карелия) срок реализации стратегий закончился, еще в трех (г. Лабытнанги, г. Мончегорск, Печенгский район Мурманской области) процесс разработки стратегического документа только начался.

Анализ стратегических документов позволил выделить их в несколько групп.

В первую группу вошли стратегические документы 5 северных муниципалитетов (г. Костомукша, г. Апатиты, г. Губкинский, г. Урай, Олонецкий район Республики Карелия), принявших свои стратегии в начале 2000-х годов. Проведенное ранее исследование [2, С. 144-153] показало, что наиболее эффективно стратегический подход к управлению развитием применялся в г. Костомукша, где за короткий срок и при активной позиции местных властей были достигнуты поставленные стратегические задачи.

Следует также отметить и положительный опыт стратегического планирования в Олонецком районе, где в 2003 г. при поддержке программы «Малые города России» была разработана Стратегия социально-экономического развития на 2003–2012 гг. В 2009 г. представителями группы стратегического планирования района была дана следующая оценка реализации проектов и мероприятий Стратегии [3]: выполненных и перевыполненных – 95%; близких к выполнению – 2%; невыполненных – 3%.

В другую группу вошли стратегические документы 7 муниципальных образований Республики Коми, имеющих одинаковое название и разработанных в 2009-2012 гг. Такое единообразие обусловлено тем, что разработка указанных стратегических документов была организована в соответствии с Распоряжением Правительства Республики Коми, которое впоследствии контролировалось руководством региона.

В третью, наибольшую группу, входят стратегические документы 14 муниципальных образований Ханты-Мансийского АО. Содержание стратегических документов этих городов сильно различается, как и время их разработки. Так, например, в стратегии развития г. Лангепас нет увязки установленной системы целей с системой мероприятий по их достижению, не

определен механизм реализации и мониторинга стратегии. В стратегии г. Нягань наоборот можно выделить интересный подход по формированию сценариев развития (в стратегии все четыре предложенные сценария рассматриваются как равновозможные, а значения прогнозных показателей по каждому стратегическому направлению развития устанавливаются дифференцированно для каждого сценария).

В четвертую группу вошли остальные стратегические документы северных городов, различных, как и по содержанию, так и по времени их разработки.

В заключение отметим, что в некоторых муниципальных образованиях российского Севера существуют положительные примеры весьма успешного применения методов стратегического планирования (г. Костомукша, Олонецкий район, г. Магадан и др.). Однако в большинстве северных муниципалитетах предпосылки необходимые для их эффективного применения пока отсутствуют. Это обусловлено, как недостатками внешних институциональных условий (главным образом нормативно правового регулирования и политики государственных органов власти, не обеспечивающих реальной экономической самостоятельности органов местного самоуправления), так и неготовностью нередко самих органов местного самоуправления применять методы стратегического планирования.

Исследование проведено при поддержке гранта Минобрнауки в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», № 2012-1.2.1-12-000-3002-007, «Формирование стратегических приоритетов развития российской Арктики».

Список литературы

1. Борисов А., Ореховский П. Города: системный анализ // Муниципальная экономика. – 2002. – №3. – С. 2-18;
2. Залкинд Л.О., Серова Н.А. Применение инструментов стратегического управления в малых городах Крайнего Севера РФ // Вопросы государственного и муниципального управления, 2011. – № 4. – С. 144-153;
3. Муниципальные стратегии: десять лет спустя / под ред. Б.С. Жихаревича. – СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2011. – 136 с.
4. Линкола Т., Берр Х., Александрова Н. Стратегическое планирование в российских муниципалитетах / Муниципальная власть. – 2000. – 163 с.

О ЦЕНОВЫХ ФАКТОРАХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Сизова О.В., Кудрявцев М.А., Кустов Д.А.,
Олейник Т.Л., Пустовитова Т.И., Трейгер Е.М.

*Международная Академия оценки и консалтинга
(МАОК), Москва, e-mail: olgasizova@inbox.ru*

Приводятся результаты исследования темпов развития системы внутренних цен на ресурсы, эффективность использования которых надо повысить для преодоления «голландской болезни».